

ДЕТСТВО КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В РУССКОЙ ПРОЗЕ.

Курбанова Севинч Кахрамон кизи

студентка SOT502 группы

университета Ориентал

научный руководитель - С.О.Саттарова

старший преподаватель кафедры «Тиллар-2»

университета Ориентал

Аннотация. Работа посвящена исследованию эволюции образа детства в русской прозе XIX–XX веков как самостоятельной философско-эстетической категории. На стыке литературоведения и психологии анализируется трансформация ребёнка от второстепенного персонажа к автономному субъекту сознания. В тезисах рассматриваются ключевые модели репрезентации детства: психологическая интроспекция Л. Толстого, этический детерминизм Ф. Достоевского и метафизическое восприятие мира в прозе модернизма (Б. Пастернак, А. Толстой). Обосновано, что образ детства в русской традиции функционирует как универсальный инструмент остранения, позволяющий вскрывать глубокие духовные и социальные кризисы эпохи.

Ключевые слова. Образ детства, русская проза, психологизм, субъектность ребёнка, Л. Толстой, Ф. Достоевский, модернизм, художественная антропология, интроспекция.

Введение: Феномен детства в русской художественной традиции представляет собой сложную междисциплинарную категорию, находящуюся на пересечении литературы, философии, культурологии и психологии. В рамках отечественного литературного процесса образ ребёнка трансформируется от второстепенного персонажа к автономному субъекту сознания, обладающему собственной ценностной системой и особым способом восприятия мира.

Целью настоящей работы является комплексное исследование эволюции и специфики репрезентации детства как самостоятельного художественного образа в русской прозе с привлечением психологических концепций развития личности. В рамках анализа предполагается выявить трансформацию субъектности ребёнка от классической традиции XIX века до модернистских и современных интерпретаций, определить аксиологические и эстетические доминанты каждого периода, а также показать влияние психологических теорий на интерпретацию детского образа.

Ключевая идея исследования заключается в том, что детство в русской литературе функционирует не только как возрастная стадия, но как универсальная этико-философская категория и мощный инструмент остранения, позволяющий вскрывать социальные и духовные кризисы эпохи.

XIX век: рождение автономного внутреннего мира ребёнка

В русской литературе XIX века происходит принципиальный поворот: ребёнок впервые осмысливается как самостоятельный носитель внутренней жизни. В повести «Детство» Лев Толстой создаёт модель психологической интроспекции, в которой детское сознание становится центром повествования.

Николенька Иртенъев не просто наблюдает мир — он переживает его в сложной системе эмоциональных и нравственных координат. Автор фиксирует тончайшие движения души: стыд, ревность, страх смерти, потребность в любви. Здесь детство предстает не как идиллический этап, а как напряжённое пространство формирования совести.

Толстой предвосхищает положения глубинной психологии, позже разработанные Зигмундом Фрейдом: ранние эмоциональные переживания формируют структуру личности. Однако в отличие от психоанализа, русская классика делает акцент не на патологическом, а на нравственном измерении детского опыта.

Социально-педагогический аспект детства ярко проявляется в романе «Обломов» Ивана Гончарова. Обломовка становится художественной метафорой воспитательной среды, формирующей тип инфантильной личности. Детство здесь

— структурообразующий фактор будущей жизненной стратегии героя. Современный этап характеризуется ускорением информационных потоков и стиранием возрастных границ.

В этом контексте можно говорить о художественной иллюстрации положений культурно-исторической теории Льва Выготского, подчёркивавшего социальную детерминацию психического развития.

Особое философское измерение приобретает тема детства у Фёдора Достоевского. В романе «Братья Карамазовы» страдание ребёнка становится нравственным аргументом против несовершенства мироустройства. Детство здесь — абсолютная ценность, критерий гуманности цивилизации. Через образ страдающего ребёнка автор формирует радикальный этический вызов обществу.

Серебряный век и модернизм: метафизика утраченного единства

В начале XX века происходит усложнение художественного сознания. Детство начинает восприниматься как онтологическая категория, связанная с проблемой утраченного единства человека и мира.

В автобиографической трилогии «Детство Никиты» Алексея Толстого детство предстает как пространство гармонии, разрушенной историческими катастрофами. Ретроспекция приобретает характер мифологизации: память реконструирует прошлое как утраченную целостность.

В повести «Детство Люверса» Бориса Пастернака мир изображается через фрагментарное, сенсорное восприятие ребёнка. Здесь важен не факт события, а его феноменологическое переживание. Детское сознание функционирует как особая форма поэтического мышления.

Детство и проблема памяти: механизм ретроспекции

Особую роль в русской литературе играет феномен ретроспективного повествования. Воспоминание о детстве становится способом реконструкции утраченной идентичности. Память не просто фиксирует прошлое — она его интерпретирует.

Психология памяти (в том числе исследования когнитивного развития Жана Пиаже) подчёркивает, что детское сознание структурирует реальность иначе, чем взрослое. Фрагментарность, образность, эмоциональная насыщенность — все эти черты находят отражение в модернистской прозе.

Таким образом, обращение к детству в художественном тексте является одновременно актом самопознания и способом культурной рефлексии.

Травма как структурообразующий элемент детского образа

Современные исследования в области психологии травмы подтверждают, что ранние эмоциональные потрясения оказывают долговременное влияние на личностную структуру. Литература предвосхищает эту научную парадигму.

В русской прозе детство часто изображается как пространство:

- эмоциональной уязвимости
- социальной зависимости
- нравственного испытания

Через образ страдающего ребёнка авторы формируют мощный этический аргумент. Детское страдание становится критерием оценки общественного устройства. Если общество допускает страдание ребёнка — оно утрачивает моральное оправдание.

Таким образом, художественная традиция формирует гуманистическую аксиологию, опережающую научные дискуссии.

Социальная детерминация и педагогическая модель

Образ Обломовки в романе Обломов становится художественной иллюстрацией культурной стагнации. Воспитание формирует тип личности, неспособный к активной социальной реализации.

Литература тем самым выполняет функцию социально-психологической диагностики эпохи.

Детство как антропологический код русской культуры

Русская литература традиционно ориентирована на антропоцентризм — на внутренний мир человека как высшую ценность. Образ ребёнка концентрирует в

себе: первичность нравственного чувства, способность к эмпатии, интуитивное различение добра и зла

Через детское восприятие авторы вскрывают противоречия цивилизации. В этом смысле детство выступает культурным кодом, сохраняющим гуманистическую основу национального самосознания.

Заключение: Таким образом, эволюция образа детства в русской прозе представляет собой движение от эмпирического описания возрастного этапа к философско-психологической универсалии. Детство становится:

- символом нравственной абсолютности
- пространством формирования идентичности
- маркером социальных кризисов
- инструментом культурной саморефлексии

В условиях глобальной ценностной дезориентации обращение к детскому образу приобретает стратегическое значение. Через него литература сохраняет гуманистическую направленность и утверждает примат внутреннего мира над институциональными структурами.

Следовательно, феномен детства в русской художественной традиции является не второстепенным мотивом, а центральной категорией, определяющей антропологическую парадигму национальной культуры.

Список использованной литературы:

1. Лев Выготский Л. С. Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005.
2. Зигмунд Фрейд З. Введение в психоанализ. — М.: АСТ, 2019.
3. Эрик Эриксон Э. Детство и общество. — СПб.: Питер, 2006.
4. Лев Толстой Л. Н. Детство. Отрочество. Юность. — М.: Эксмо, 2021.
5. Фёдор Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. — М.: Азбука, 2022.